

УДК 343.241.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/17>

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

©*Якушкин С. А., Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева, г. Самара, Россия, ya1polosat@yandex.ru*

CRIMINAL MISCONDUCT IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

©*Yakushkin S., Samara State University, Samara, Russia, ya1polosat@yandex.ru*

Аннотация. На сегодняшний день актуальным направлением исследований является реализация принципа справедливости наказания за совершенное преступление. В статье предлагается введение новой категории правонарушений — уголовный проступок, который займет промежуточное звено между административным правонарушением и уголовным преступлением. Обозначенный институт уголовного проступка позволит более точно классифицировать преступления по степени их общественной опасности, детально дифференцировать наказание для осужденного, в соответствии с принципами справедливости и гуманизма и освободить осужденных за преступления небольшой, или средней тяжести, совершивших их впервые, от порочного института судимости.

Abstract. To date, the current direction of research is the implementation of the principle of justice punishment for the crime committed. The article proposes the introduction of a new category of offences — criminal misconduct, which will occupy an intermediate link between an administrative offence and a criminal offence. The institute of criminal offense will allow to more accurately classify crimes by the degree of their public danger, to differentiate in detail the punishment for the convicted person, in accordance with the principles of justice and humanism, and to free convicts for minor or moderate crimes who committed them for the first time, from a vicious criminal conviction.

Ключевые слова: юриспруденция, уголовное право, справедливость, гуманизм, наказание, уголовный проступок, права человека.

Keywords: jurisprudence, criminal law, justice, humanism, punishment, criminal misconduct, human rights.

Пребывание в местах лишения свободы, судимость и ее последствия, связанные с правовыми и социальными ограничениями, оказывают, как правило, негативное воздействие на личность осужденного. Реальное лишение свободы приводит не только к деформации личности осужденного, но и сказывается на его последующей судьбе. Это связано, в том числе, с тем, что, зачастую, сам факт судимости, за любое по тяжести преступление, воспринимается общественным сознанием негативно, с соответствующими последствиями в виде невозможности устроиться на работу и т. п., что в результате нередко приводит в последствии к повторному совершению преступлений. Однако, действительно ли настолько опасны все категории осужденных?

Верховный Суд РФ в своей пояснительной записке¹ приводит следующие данные с момента введения в действие уголовного кодекса РФ (далее УК РФ):

<i>Периоды, годы</i>	<i>Процент лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести от общего числа осужденных</i>
1997–2001	15–19%
2003	25%
2006	30%
2008	35%
2010–2012	37%
2013–2014	46%

На протяжении всего периода наблюдается устойчивая тенденция роста показателя осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести от общего числа осужденных. Таким образом, современная структура судимости характеризуется тем, что практически каждое второе лицо осуждается за преступление небольшой тяжести». Отсюда возникает необходимость в назначении, справедливого наказания, которое в максимальной степени будет способствовать исправлению, а не деформации личности осужденного.

Проблема уголовного проступка обсуждается учеными–юристами уже более полувека: еще в 60-е гг. прошлого столетия Н. Ф. Кузнецова указывала на необходимость, при классификации деяний по степени общественной опасности, объединить в единую группу преступления небольшой и ряд преступлений средней тяжести. Исходя из этого, было предложено разделить общественно опасные деяния на преступления и уголовные проступки, которые представляют существенно меньшую общественную опасность. Данная мера позволила бы продолжить дифференциацию уголовной ответственности.

Опыт узаконения незначительных преступлений по типу уголовных проступков существует и за рубежом. В большинстве государств уголовные кодексы дифференцируют уголовно-правовые деяния на две или три категории и самые малозначительные преступления часто определяют, как уголовные проступки.

В современном российском законодательстве также сформирована многоуровневая деликтолизация противоправных деяний. Однако, Конституционный суд Российской Федерации указал², что административная и уголовная ответственность, будучи разновидностями юридической ответственности за деяния, представляющие общественную опасность, имеют схожие задачи, базируются на общих принципах, преследуют единые цели: защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка, и во многом дополняют друг друга.

Термин «уголовный проступок» удачно подчеркивает специфику преступлений, за которые вместо традиционного уголовного наказания могут быть вынесены иные меры общественного воздействия. Эти деяния, оставаясь в целом преступлениями, вместе с тем носят полупредупредительный характер, давая осужденному реальный шанс на исправление. Таким образом, предполагается, что уголовный проступок займет промежуточную стезю между административными и уголовными противоправными деяниями.

¹Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

² Постановление Конституционного суда РФ от 10 февраля 2017 г. №2-П, вынесенное по делу И. Дадина

На основании вышеизложенного можем сделать вывод о том, что уголовный проступок — это особый вид уголовных правонарушений, отличающийся как от административных проступков, так и от собственно преступлений. Его специфика состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности, которая обуславливает необходимость определения особого режима ответственности.

Указанное предложение по введению данной категории в законодательство РФ удачно вписывается в рамки необходимого реформирования уголовного и административно-деликтного законодательства, которое преследует цели гуманизации уголовного законодательства, назначении справедливого наказания за совершенное противоправное деяние и заботы о посттюремной жизни осужденного.

Поскольку уголовный проступок имеет в своей основе полупредупредительный характер, то и санкции для уголовных проступков также должны быть особые, а именно — смешанные: наполовину наказания, наполовину меры общественного воздействия. Предлагается предусмотреть новый вид освобождения от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка — это применение иных мер уголовно-правового характера. Под ними может подразумеваться, например, совокупность судебного штрафа и общественных работ, или совокупность иных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Это может быть: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы [1–5].

Однако, для применения данного вида освобождения от уголовной ответственности также представляется целесообразным установить следующие условия: преступление должно быть совершено впервые и относиться к категории небольшой или средней тяжести; причиненный преступлением ущерб или вред должен быть возмещен или заглажен иным образом.

Предполагаемые данным нововведением изменения должны затронуть категорию преступлений небольшой тяжести или средней тяжести, к которым предлагается отнести умышленные и неосторожные деяния с максимальным наказанием в виде лишения свободы, не превышающим срока трех лет лишения свободы.

Таким образом, основные идеи введения института уголовного проступка состоят в том, чтобы:

- 1) более точно классифицировать преступления по степени их общественной опасности;
- 2) максимально дифференцировать наказание для осужденного, сделав его наиболее справедливым и гуманным;
- 3) освободить осужденных за преступления небольшой, или средней тяжести, совершивших их впервые, от порочного института судимости, который оказывает негативное воздействие на дальнейшую судьбу человека, зачастую, сподвигая лиц на совершение новых преступлений.

Стоит отметить, что не столь важно каким образом будет именоваться тот или иной институт, какой будет избрана форма реагирования стран и государств в отношении правонарушителя, гораздо важнее сам факт необходимой справедливой реакции на общественно опасное деяние и достижения в результате нее исправления личности осужденного.

Список литературы:

1. Безверхов А. Г., Денисова А. В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. 2017. №. 4. С. 25-29.
2. Жабский В. А., Коротков О. И. Институт малозначительности деяния как особый признак преступного поведения // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 53-56.
3. Зырянов С. М. Административное правонарушение - уголовный проступок - преступление. Перспективы и критерии трехуровневой деликтолизации преступлений // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. №4. С. 15-19. <https://doi.org/10.19073/2306-1340-2017-14-4-15-19>
4. Корсун Д. Ю. О законопроекте Верховного суда РФ связанного с декриминализацией ряда преступлений, небольшой тяжести, а также предложение по введению в уголовно правовую систему РФ категории «Уголовный проступок» // Юридическая наука. 2016. №2. С. 88-94.
5. Рогова Е. В. Понятие и сущность уголовного проступка // Труды Академии управления МВД России. 2012. №3 (23). С. 7-9.

References:

1. Bezverkhov, A. G., & Denisova, A. V. (2017). About formation of institute of criminal offense in the system of the Russian criminal law. *Criminal law*, (4), 25-29.
2. Zyryanov, S. (2016). Administrative Offence - Criminal Misdemeanor - Crime. Perspectives and Criteria Three-Tier Delictolisation in Russia. *Bulletin of economic security*, (1), 53-56.
3. Zyryanov, S. M. (2017). Administrative offense - criminal offense - a crime. Prospects and criteria for a three-level tort tortization. *Bulletin of the Omsk Law Academy*, 14(4), 15-19.
4. Korsun, D. Yu. (2016). On the bill of the Supreme Court of the Russian Federation related to the decriminalization of a number of crimes of minor gravity, as well as the proposal to introduce the category of "Criminal misconduct" into the criminal legal system of the Russian Federation". *Legal Science*, (2), 88-94.
5. Rogova, E. V. (2012). The Concept and the Essence of Criminal offense. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (3), 7-9.

*Работа поступила
в редакцию 25.06.2019 г.*

*Принята к публикации
29.06.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Якушкин С. А. Уголовный проступок в уголовном праве РФ // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №8. С. 140-143. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/17>

Cite as (APA):

Yakushkin, S. (2019). Criminal Misconduct in Criminal Law of the Russian Federation. *Bulletin of Science and Practice*, 5(8), 140-143. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/17> (in Russian).